

10. *Энгельс, Ф.* К истории первоначального христианства [Электронный ресурс] / Ф. Энгельс // Agitclub.ru. – Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/front/mar/bm08.htm>. – Дата доступа: 15.02.2024.

11. *Циркин, Ю. Б.* Политическая история Римской Империи = The political history of the Roman empire: в 2 т. / Ю. Б. Циркин. – СПб.: Рос. гос. пед. ун-т, 2018. – Т. 1. – 463 с.

(Дата подачи: 26.02.2024 г.)

Г. А. Круглова

Белорусский государственный университет, Минск

G. A. Kruglova

Belarusian State University, Minsk

УДК 3.316-101.172

КОНЦЕПЦИЯ НООСФЕРЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

CONCEPT OF NOOSPHERE AND ECOLOGICAL CULTURE

В статье определяются место и роль концепции ноосферы в формировании ценностных ориентаций в рамках экологической культуры. Раскрывается их место в системе образования и воспитания. Показаны проблемы и недостатки технократически ориентированного образования в современных условиях. Подчеркнута значимость ценностных ориентаций для формирования новой экологической культуры.

Ключевые слова: ценностные ориентиры; ноосфера; экологическое образование; воспитание; духовная культура; общественное сознание; новая экологическая культура; экологическое сознание.

The article defines the place and role of the noosphere concept in the formation of value orientations within the framework of environmental culture. Their place in the system of education and upbringing is revealed. The problems and shortcomings of technocratically oriented education in modern conditions are shown. The importance of value orientations for the formation of a new environmental culture is emphasized.

Keywords: value guidelines; noosphere; environmental education; upbringing; spiritual culture; social consciousness; new ecological culture; ecological consciousness.

Экологические проблемы, возникшие в середине XX в. поставили перед человечеством реальную угрозу экологического кризиса, острота которого не ослабевает и в начале нынешнего века. Наряду с обострением проблем во взаимодействии общества и природы, человечество вынуждено было переосмыслить не только потребительское отношение к природным богатствам, но и собственные мировоззренческие оценки и концепции в рамках сформировавшейся экологической этики.

Особого внимания в этом плане заслуживает понятие «ноосфера», которое не было новым для науки в целом, но приобрело совершенно новое

звучание и смысл в свете обострения экологических проблем и экологического кризиса.

Основы учения о ноосфере (от греч. *noos* – разум) – сфера разума, буквально «мыслящая оболочка» были разработаны В. И. Вернадским еще в начале XX в. «Ноосфера, – по определению В. И. Вернадского, – фундаментально отличается от всех иных состояний биосферы в предыдущие периоды ее эволюции: на уровень ноосферы ее возвышает человек; человечество так организует все свое природопользование, придает ему такую мощь и размах, что оно превращается в стимул саморазвития жизни на Земле» [1, 328–329]. Таким образом, как отмечал еще Ф. Энгельс, «условия жизни, окружающие людей и до сих пор над ними господствовавшие, теперь становятся действительными и сознательными повелителями природы... И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и все возрастающей мере те следствия, которые они желают» [2, с. 294–295]. Следовательно, успех в решении этой сложной актуальной задачи во многом зависит от координации и интеграции усилий представителей самых различных социальных групп. Социально-экологический выбор, который предстоит сделать человечеству, представляется, по существу, системным междисциплинарным и деятельностно-ориентированным.

И хотя это понятие широко используется в науке, однако представления о самой ноосфере до сих пор остаются крайне противоречивыми. Речь идет прежде всего о временных рамках. Некоторые ученые полагают, что ноосфера – это наша реальность, которая уже формируется. Другие считают, что это лишь вероятное будущее, причем весьма отдаленное. Да и сама значимость ноосферы для науки и для человечества в целом понимается по-разному. С одной стороны, ноосфера – это величайшее развитие науки и объективный закон социального развития, с другой – это утопический идеал очень отдаленного будущего. И современные противоречия между безграничными потребностями общественного развития и ограниченными возможностями биосферы для их удовлетворения можно рассматривать именно как подтверждение утопизма концепции ноосферы.

Концепцию ноосферы в божественном её понимании развивал и Тейяр де Шарден в концепции планетарного человека (30-е гг. XX в.). Человек – центр мира, ось и вершина эволюции (слияние естественно-научного и религиозно-идеалистического подхода). Сплочение человечества – апогей развития космического процесса. В реальной жизни пока преобладают обособление, отстранение. Но у человека нет иного пути кроме всеобщего сплоченного взаимодействия. Таким образом формируется планетарное сознание (ноосфера), которое установит связь с другими очагами сознания (с другими ноосферами) в универсуме галактики. Но путь к единству человечества – любовь, а точнее любовь к Богу (так как Бог – основа всего). Духовность человека – трансцендентна и, следовательно, не может быть

полностью познана наукой. Осознав это, человек достигнет максимума своего процветания – «точки Омега» [3, с. 295].

В методологическом плане для утверждения концепции ноосферы имеет большое значение стратегия коэволюции (совместной, согласованной эволюции природы и человечества), которая утверждает необходимость ограничения бесконтрольного и непродуманного использования научно-технических достижений в покорении природы. А основной акцент должен быть сделан не на борьбу, а на процессы кооперации, сотрудничества в развитии общества и природы.

Именно коэволюция природы и общества должна выстроить оптимальное соотношение интересов социума и биосферы. Об этом достаточно подробно в 1968 г. писал Н. Тимофеев-Ресовский. С тех пор эта тема становится ключевой в понимании взаимодействия природы и общества в определении перспектив развития человечества. На этой основе Н. Н. Моисеев сформулировал понятие экологического императива как границы допустимой активности человека, которую он «не имеет права переступить ни при каких обстоятельствах». А экологический императив неизбежно приводит к нравственному императиву, к выработке шкалы новых нравственных ценностей, которые бы соответствовали задачам согласованного развития природы, человека и общества, т. е., коэволюции [4, 193]. Исходя из такого понимания, Н. Н. Моисеев рассматривает ноосферу как качественно новую эпоху, где сфера разума преобладает над стихийными побуждениями и желаниями человека, сдерживая его эгоистические наклонности. Именно человек несет ответственность за дальнейшее развитие цивилизации и должен опираться на принцип разумности, осознавая, что его разум – это часть коллективного разума человечества. На коллективный разум Н. Н. Моисеев и возлагает ответственную задачу обеспечения взаимодействия посредством коэволюции человечества и биосферы, и формирование новых подходов и ценностей в их взаимодействии. В этом плане российские ученые подчеркивают огромную значимость творческого наследия Н. Н. Моисеева в развитии экологического образования [5, с. 89].

Именно социальная обусловленность экологических проблем поставила их в ряд глобальных противоречий современной эпохи. В процессе преобразовательной деятельности человек стремится к быстрейшему достижению экономического эффекта, что нередко наносит серьезный вред природе. А затраты, необходимые на восстановление нарушенного равновесия в системе «общество – природа», оказываются невыгодными для предприятия и его владельца. Кроме того, самоуспокоенность, нежелание замечать локальные кризисные ситуации – вот та атмосфера, которая привела в конечном счете к возникновению множества региональных конфликтов во взаимодействии общества и природы. Политику игнорирования экологических проблем поддерживают и определенные идеологические установки. Так, например, в конце 1970-х годов широкое распространение получила концепция «всеобщего господства» человека над природой, которая отста-

ивала способности человека «контролировать собственное развитие и распространение по планете человеческого вида» [6, с. 193].

Для преодоления глобального экологического кризиса особое внимание следует обратить на изменение ценностных ориентаций во взглядах на природу. Огромное значение приобретает воспитание бережного отношения к природным богатствам. В этом плане поучительно классическое суждение о том, что «человеческие проекты, не считающиеся с великими законами природы, приносят только бедствия» [7, с. 210]. Важно отметить, что освоение природы должно основываться на комплексном подходе к использованию ее ресурсов и ориентироваться на восстановление и планомерное умножение природных богатств.

Благодаря человеческой деятельности природа все полнее и шире раскрывает свои возможности. Однако этот объективный процесс довольно-таки противоречив. Воздействие человека на природу всегда содержит элемент сознательности. Но это еще не означает, что взаимодействие общества и природы в целом имеет характер сознательно управляемого процесса. Для того, чтобы преодолеть возможность возникновения конфликтов в системе «общество – природа», необходимо природопреобразующую деятельность человека поставить под сознательный, научно-обоснованный контроль и управление. С этой точки зрения ноосфера как раз и представляется таким уровнем взаимодействия общества и природы, на котором деятельность человека согласована с природными закономерностями. Современный этап взаимодействия общества и природы имеет ряд особенностей. Прежде всего, массовое осознание того, что от характера деятельности людей сегодня, как никогда, зависит сохранение или утрата жизненного пространства природной среды. Следовательно, необходимы сознательный контроль и регулирования всех сторон социального развития, и в первую очередь, отношения людей к окружающей их природной среде. Тем самым теория формирования ноосферы становится определяющей закономерностью, отвечающей потребностям общественного развития.

Современные экологические императивы общественной жизни неизбежно требуют создания целостной теории развития человечества и его взаимодействия с природой на основе включения экологического знания в интегрированный комплекс всего научного знания. Фундаментальность экологии обеспечивается синтезом естественно-научного и гуманитарного знаний. И хотя в решении проблем экологии отчетливо вырисовывается естественнонаучная доминанта, однако все более четко проявляется социальная ориентация физического и биологического знаний. Таким образом, раскрыть сущность экологических проблем современности можно лишь объединением естественнонаучного и социального подходов. Для этого же требуются не только анализ социальных форм, в которых исторически осуществляется взаимодействие человека с окружающей средой, но и их четкая характеристика в рамках конкретных социальных условий.

Экологическая ситуация в общепланетарном масштабе весьма тревожна. Проявившиеся в последнее время тенденции углубления экологического кризиса продолжают нарастать, ставя под вопрос существование человечества. Глобальный характер экологических проблем требует «глобальности» в подходе к их решению.

Для этого необходимо разработать систему приемов и методов, которые обеспечили бы реализацию такой экологической политики, которая смогла бы обеспечить развитие и функционирование устойчивых и продуктивных экосистем. Данная политика должна преодолеть, с одной стороны, хищническую эксплуатацию природных ресурсов, а, с другой – попытки консервации природных условий. При этом следует учитывать и тот факт, что выбор тех или иных приемов и методов диктуется социально-экономическими и политическими интересами. И здесь в большинстве своем превалируют политические интересы. Это проявляется в том, что, как отмечает главный редактор журнала «World Futures» Эрвин Ласло, «правительства во всем мире продолжают тратить миллиарды долларов в год на вооружения, несмотря на торжественные обещания и декларации... и лишь малую долю от этих сумм расходовать на сохранение окружающей среды» [8, с. 6].

Достижения современного этапа НТР породили иллюзию всемогущества человека по отношению к природе. Место стихийных представлений о сохранении потенциала природных систем заняли взгляды о необходимости преобразования окружающей среды в соответствии с потребностями человека. Но вмешательство человека в социо-природное равновесие оказалось неограниченным. О проблемах этого всемогущества человека отмечал К. Ясперс: «Возникает опасность того, что человек задохнется в своей второй природе, которую он технически создает» [9, с. 115]. Именно технологическая культура приводит к такому положению, которое сегодня представляет собой современный глобальный кризис. По мере ускорения технического развития во многих случаях оказался перейден критический рубеж нагрузки на природу, за которым естественные регуляторы равновесия перестают работать, что в конечном счете приводит к нарушению равновесия в системе общество-природа. И сейчас вопрос заключается в том, достаточно ли сильным окажется действие регуляторов, чтобы не допустить глобальной экологической катастрофы.

Если рассматривать взаимодействие общества и природы как системы, то следует подчеркнуть, что как природа, так и общество не способны мгновенно реагировать на потребности другой составляющей. И дальнейшее развитие взаимодействия в системе общество-природа в значительной степени зависит от социальных факторов, направляющих ее развитие. При этом нельзя забывать о накоплении и развитии тех процессов, которые не сразу проявляются при всякого рода воздействиях, в том числе и при целенаправленных преобразованиях природы. Современное общество не может отказаться от промышленного производства. Именно исходя из этого необ-

ходимо научно осмысливать свое вмешательство в социоприродное равновесие, чтобы успешно преодолевать экологическую опасность.

Нарушение баланса во взаимодействии природы и общества требует повышения экологической культуры, которая и должна обеспечить разрешение экологического кризиса. Формирование экологической культуры общества – это сложный и длительный процесс, который представляет собой способ гармонизации отношений между обществом и природой, направленный на сохранение жизни планеты, на сознательную социально-экономическую деятельность общества. Целью формирования экологической культуры общества является воспитание ответственного поведения и бережного отношения к природе. А это возможно лишь при условии целенаправленной систематической работы по формированию системы научных знаний, экологических ценностных ориентаций, норм и правил бережного отношения к природе.

Становление экологической культуры – процесс длительный. Она является частью культуры того или иного народа или нации, но в то же время носит интернациональный характер, так как природа не имеет государственных границ. Именно на этой основе необходимо сформировать экологическое конвергентное мышление всего человечества для обеспечения устойчивого развития нашей планеты.

Целью стратегии устойчивого развития является обеспечение выживания человечества на основе преодоления социально-экологической нестабильности и достижение сбалансированного социоприродного равновесия. Ее реализация состоит в согласовании задач социально-экономического развития, сохранения окружающей среды и природных ресурсов для удовлетворения потребностей современных и будущих поколений. Для этого разработаны национальные концепции устойчивого развития: так, в Республике Беларусь приоритетным объявлен экологический императив, обеспечивающий переход от принципа «реагирования и исправления» к принципу «активной профилактики», что призвано способствовать положительной динамике изменения важнейших взаимосвязанных индикаторов в триаде «человек – экономика – природа» [10].

Список использованных источников

1. *Вернадский, В. И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения / В. И. Вернадский. – М., 1965. – 432 с.
2. *Маркс, К.* Анти-Дюринг / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – М.: Политиздат. – 1961. – Т. 20. – 526 с.
3. *Шарден, Т.* Феномен человека / Т. Шарден. – М., 1967. – 356 с.
4. *Моисеев, Н. Н.* Универсум. Информация. Общество / Н. Н. Моисеев. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
5. *Сытин, А. Г.* Проблемы будущего мироустройства в осмыслении академика Н. Н. Моисеева / А. Г. Сытин // Философия политики и права. – 2019. – № 10. – С. 85–96.

6. Growth without Ecodisasters. – N.-Y., 1980. – P. 190–195.
7. Маркс, К. Письма // К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – М.: Политиздат. – 1963. – Т. 31. – С. 210.
8. Ласло, Э. Современные мифы / Э. Ласло // Экология и жизнь. – 2000. – № 2. – С. 4–8.
9. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М., 1991. – 312 с.
10. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года // Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>. – Дата доступа: 28.02.2024.

(Дата подачи: 28.02.2024 г.)

В. А. Ксенофонов

Военная академия Республики Беларусь, Минск

V. A. Ksenofontov

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 355.01

МИРОВОЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ

PEACE-MILITARY RELATIONS AS A FACTOR OF SOCIAL EXISTENCE

В статье на основе закономерностей глобального социального развития и особенностей военно-политической обстановки показано, что разрешение межгосударственных противоречий осуществляется посредством насилия и его крайней формы – войны. Обосновано, что современное состояние межгосударственного конфликтного взаимодействия в международных отношениях можно именовать как мировые отношения. Показано, что мир как состояния социума в «чистом» виде не существует. Определена сущность мировых отношений.

Ключевые слова: международные отношения; государство; социальное бытие; законы диалектики; политика; насилие; мир; война; национальный интерес; мировые отношения.

In the article on the basis of regularities of global social development and peculiarities of military and political situation it is shown that the resolution of interstate contradictions is realized by means of violence and its extreme form – war. It is substantiated that the current state of interstate conflict interaction in international relations can be called as peace-military relations. It is shown that peace as a state of society in a «pure» form does not exist. The essence of peace-military relations is defined.

Keywords: international relations; state; social being; laws of dialectics; politics; violence; peace; war; national interest; peace-military relations.